

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВАЯ РОЛЬ ПАРАНТЕЗЫ В РОМАНЕ Г. Ш. ЯХИНОЙ «ДЕТИ МОИ»

Ольга Витальевна Арязмова¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

*¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,
тел.: (473) 2644417, e-mail: arzyamovuu@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме изучения парантетических конструкций на материале романа Г. Ш. Яхиной «Дети мои», которые выполняют различные семантико-стилистические и синтаксические функции и обладают широкой прагматической направленностью. Посредством включения уникальных лингвокультурных деталей передаются интенции автора, который наделяет парантезы особыми смысловыми и этнокультурными свойствами. Парантетические конструкции демонстрируют разнообразный характер оформления художественного текста и свидетельствуют о вариантности норм современного русского литературного языка, в частности, динамическом характере пунктуационно-графической нормы, реализуемой в новейшем русском художественном дискурсе.

Ключевые слова: художественный текст, парантеза, функции парантезы, лингвокультурные детали, прагматическая направленность парантезы, вариативность пунктуационно-графической нормы.

Для цитирования: Арязмова О. В. Функционально-смысловая роль парантезы в романе Г. Ш. Яхиной «Дети мои» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 183–186. DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_183.

Введение

Парантеза – сложное и многогранное явление, которое рассматривается как с позиций языка, так и с точки зрения речевой деятельности (устной и письменной). В первом случае парантеза относится к синтаксическим средствам языка, а во втором – композиционно-стилистическим. Анализируя терминологический статус парантетических конструкций (в дальнейшем – ПК), В.В. Антонова отмечает, что «термин «парантеза» является гиперонимом для понятий «вводные конструкции» и «вставные конструкции» [1, с. 31].

Известно, что термины «парантеза», «парантетическая конструкция», «вставная конструкция» имеют близкие функциональные и синтаксические характеристики – уточняют, поясняют, присоединяют информацию, – поэтому мы будем их использовать как синонимичные. В отличие от вводных конструкций, парантезы, как правило, не выражают модальных значений, а также не указывают на источник информации и/или на связь с другими сообщениями и т.д. Парантезы обычно находятся в середине предложения, расчленяя его на части посредством скобок или тире; значительно реже они занимают положение постпозиции, то есть конца предложения.

Особое внимание ученых привлекают парантезы, используемые в художественной речи, где, как пишет Г.Н. Акимов, «узаконенным книжным средством становится дополнительный план повествования в виде вставки» [2, с. 64]. Парантеза определяется как одно из ведущих средств так называемого «актуализирующего синтаксиса», позволяющего не только расчленить текст, но и акцентировать внимание на дополнительной информации, передаваемой

мой посредством вставных конструкций [3]. Кроме того, парантезы отражают динамические тенденции, которые активно проявляются в русском художественно-беллетристическом дискурсе новейшего периода [4].

В настоящее время активно исследуется роль парантезы как ведущего средства художественного идиостиля (см. об этом подробнее работы В.В. Антоновой; Е.В. Демиденко. Н.В. Князевой; О.В. Меркушевой; Т.А. Михалюк; С.С. Сафиной, О.А. Чупряковой; И.С. Шишкиной и др.). Кроме того, парантезы обладают текстообразующими свойствами и проявляют себя как способ выражения пространственной и временной перспективы повествования (см. об этом подробнее работы М.Н. Кулаковского, О.В. Янковской).

Среди основных функций ПК И.С. Шишкина выделяет следующие: уточнение и/или детализация; передача авторской позиции; смена «голосов» (авто-рассказчик-персонаж); текстообразующая; прагматическая; динамическая; включение метатекста и др. [5]. Также ПК могут быть связаны с различными индивидуально-авторскими «семантико-стилистическими заданиями» [6, с. 163], реализуемыми в тексте.

Роман Г.Ш. Яхиной «Дети мои» [7] привлек наше внимание в связи с тем, что в нём особое место занимают парантезы, достаточно часто оформленные с помощью парных или так называемых «сдвоенных» тире, а также посредством парных скобок. Задача данной статьи состоит в том, чтобы проследить функционально-смысловую роль парантез в композиционно-речевой организации романа. Актуальность исследования определяется тем, что впервые осуществляется анализ парантетических конструкций как индивидуально-авторского приема, используемого на протяжении всего текста.

Результаты

Согласно нашим подсчетам, в романе Г.Ш. Яхиной «Дети мои» знак тире, используемый в качестве ПК, насчитывает 476 употреблений, а парные скобки – 152. Таким образом, ПК, оформленные посредством тире, используются в 3,1 раза чаще, чем те, которые реализуются в тексте с помощью скобок.

Парантезы, оформленные при помощи тире

Чаще всего в тексте романа ПК выполняют различные уточняющие функции. Так, нами были обнаружены все типы уточняющих вставных конструкций, которые описывает М.Н. Кулаковский [8]. Например: прямое уточнение: «В первом ряду – “ослином” – сидели самые младшие и те, чье поведение или прилежание заботили учителя; далее рассаживались ученики постарше» [7, с. 16]; перечисление составных компонентов: «Дождавшись, когда обе стрелки сольются в единую линию – часовая на шести, минутная на двенадцати, – он со всей силы дергал за веревку: гулко ударял бронзовый колокол» [7, с. 15]; приведение примера: «Бах часто размышлял, что случилось бы, упави однажды разделяющая их с Кларой ширма, – сама по себе, от нечаянного сквозняка, например» [7, с. 63]; образный пример посредством сравнения: «Обычно он замыкался в обществе – как черепаха втягивает голову и лапы под крепкий панцирь, – чтобы ненароком не быть обиженным» [7, с. 15]; «Громадина противоположного берега – белесая каменная стена, густо поросшая поверху темно-зеленым лесом и издали напоминавшая лежащего на воде исполинского змея с зубчатым хребтом, – надвигалась также рывками, неумолимо» [7, с. 33]; путем исключения: «В одной руке – стопка книг, в другой – вязанка дров или кулек с кизяком (кроме платы за обучение, колонисты вносили вклад в образование детей и натуральным продуктом – топливом для школьных печей)» [7, с. 18]; через расширение: «Повсюду – на разделочном столе, на табуретках и даже подоконниках – что-то стояло и лежало: разномастные кастрюли и сковороды, кружки с молоком и медом, доски с налепленными клецками, над которыми висело легкое облако мучной пыли, мясорубки со свисающими лентами фарша, масляные помазки, обрезки зелени, рыбные головы и яичная скорлупа» [7, с. 35]; акцентирование путём повтора: «Поверьте, я знаю о страданиях не понаслышке и никогда – слышите, никогда! – не позволю себе причинить боль другому человеку» [7, с. 45]; «Если хотите, от начала и до конца нашей беседы я буду глядеть в окно – и только в окно! – Понемногу Бах начинал злиться; в отсутствие видимого собеседника негодование его выплескивалось наружу» [7, с. 45]; «Но затем – затем наступал третий урок, любимейший час Баха, кульминация дня – чтение» [7, с. 61].

При помощи ПК, оформленных при помощи тире, в тексте могут выделяться различные члены предложения. Например: а) определение: «Колонисты, завидев шульмейстера – с вечно согнутыми коленками, застылой спиной и вжатой в сутулые плечи головой, – иногда окликали его и заводили речь о школьных успехах своих чад» [7, с. 22]; б) дополнения: «Разве что басни Лессинга, описывающие похождения знакомых с детства героев – свиней, лисиц, волков и жаворонков, – вызывали интерес у самых любознательных» [7, с. 19-20]; в) обстоятельства: «Выбирал себе направление – по четным дням в сторону Волги, по нечетным от нее

– и торопливым шагом направлялся по главной улице, широкой и прямой, как раскатанный отрез доброго сукна» [7, с. 21]; г) осложняющие конструкции, выраженные причастным оборотом: «Громадина противоположного берега – белесая каменная стена, густо поросшая поверху темно-зеленым лесом и издали напоминавшая лежащего на воде исполинского змея с зубчатым хребтом, – надвигалась также рывками, неумолимо» [7, с. 33].

Наши наблюдения показывают, что ПК, организованные при помощи тире, демонстрируют разнообразный характер оформления художественного текста, что свидетельствует о таком явлении, которое отмечает О.В. Загоровская, «как повышенная вариативность норм современного русского литературного словоупотребления» [9, с. 75].

Парантезы, оформленные при помощи скобок

Интересным приемом становится использование ПК с целью передачи необычного общения между Якобом Бахом и его ученицей – Кларой Гримм. Удо Гримм, отец Клары, запретил дочери видеть учителя и разрешил проводить уроки только через перегородку. И чтобы ответить на вопросы Клары, которые она посылала ему при помощи записок, Якоб Бах вынужден был пойти на хитрость: «В тексты ежедневных диктантов он впалял ответы на Кларины вопросы (*Пишите следующее предложение, Клара, не отвлекайтесь. “У меня светло-карие глаза”. Подумайте хорошенько, прежде чем написать слово “светло-карие”. И вспомните вчерашнее правило о написании сложных слов...*). Повествуя о жизни поэтов и полководцев, дополнял их деталими собственной биографии (*...Об этом мало кто знает, но Гёте всю жизнь боялся собак, а также совершенно не умел плавать, хотя и родился на большой реке под названием Майн. Видите, Клара: Никто не совершенен, даже признанные гении...*). Какие-то свои реплики приписывал все тем же поэтам, политикам, философам и монархам (*...И сказала себе будущая царица Екатерина, пока еще не российская самодержица, называемая Великой, а всего лишь юная и никому не известная немецкая принцесса: “Тяжел венец венчальный, а неизбежен”...*). Был уверен, что Клара поймет – расшифрует любой код и разгадает любое послание» [7, с. 66].

В тексте романа особый интерес представляют «скобочные» ПК, в которых содержится информация лингвокультурологического характера, передающая этнические особенности жизни поволжских немцев поселения Гнаденталь, их культуре, быте и традициях, посредством так называемых «лингвокультурных деталей» [9, с. 15]. В этом плане, как отмечает В.В. Антонова, «парентетические конструкции являются композиционным элементом, помогающим составить единую картину мира конкретного говорящего, всего народа в указанный период или в настоящее время» [10, с. 13].

Так, например, в скобки заключаются: сведения об особенностях быта, традициях и обычаях поволжских немцев, жителей поселения Гнаденталь. Это, например, привычки местного шульмейстера (учителя) Якоба Ивановича Баха; описание шульгауза (местной школы), предметов и особенностей обучения.

Кроме того, приводятся сведения об отдельных этнографических реалиях, например, рассказывает история о возникновении знаменитых гнадентальских кирпичей: «Заглянуть в Свиные дыры, где добывали глину для знаменитых гнаденталь-

ских кирпичей. (Поначалу мешали ту глину попросту с сеном. Как-то раз, потехи ради, решили добавить в смесь коровий навоз – и обнаружили, что такой состав придает кирпичам воистину каменную прочность. Именно это открытие и положило начало самой известной местной поговорке “Немного дерьма не помешает”») [7, с. 21-22].

Другая гнадентальская поговорка связана с изготовлением пряжи: «Выходившая из-под ее мозолистых пальцев нить была тонка необыкновенно (недаром колонисты говорят: “Чем седеет волос – тем тоньше пряжа”), а полотно – гладко, словно фабричное» [7, с. 58].

Посредством «скобочных» ПК также передаются сведения о предсказаниях и знахарстве местных жителей: «Мрачная костистая женщина, вдова Кох, промышленяла в колонии предсказаниями (по расположению звезд, снам, форме облаков, луковым шкуркам и яичной скорлупе), а также заговорами (против бородавок, выпадения волос, метеоризма и бесплодия)» [7, с. 235]; «...Распухшие места натирает мылом (чтобы “смыть” опухоль). Кровотокающую рану залепляет плесенью и паклей (чтобы заткнуть кровь), паутиной (чтобы стянуть края), конским навозом (чтобы закрепить их); в особо тяжелых случаях мажет клеем...» [7, с. 184].

Вместе с событиями, последующими после революции 1918 года, жизнь гнадентальцев резко меняется: «Он бывал здесь не раз и хорошо помнил обстановку, от которой теперь почти ничего не осталось: голые стены топорщились задубелыми обоями (ни в одном другом гнадентальском доме обоев не было, и селяне любили приходить к Вагнеру любоваться “настенными картинами”), половицы выдраны, ковры и мебель исчезли» [7, с. 98]; «Вера, школа и община – три незыблемые сущности колонистской жизни – были изъяты у гнадентальцев, как изъяты были у мукомола Вагнера его дом и скот: кирку закрыли, пастора Генделя с женой чуть не выслали на Север (вооруженная вилами и ухватами паства стала на защиту – отстояла)...» [7, с. 176].

Важной вехой для поселенцев становится рождение Советской республики немцев Поволжья, состоявшееся шестого января 1924 года. Для того чтобы передать грандиозные изменения, происходящие в посёлке Гнаденталь, автор включает в состав ПК новые исторические реалии, обладающие культурно-специфической информацией идеологического характера (такие реалии, как колхоз, парторг, председатель сельсовета, колхозный детский

сад, пионеры и др.). Например: «Школа, детский сад, ясли (везде – агитация, портреты вождей, красная и черная доски со сводками урожая)» [7, с. 252].

Особую роль в тексте романа выполняют интроспективные ПК, которые сопряжены с интенциями автора – показать своих героев изнутри, передать их мысли и эмоции. Достаточно часто мысли автора словно пересекаются с размышлениями главного героя, и в результате происходит речевая интерференция «голосов». Создаётся эффект многоголосия, основанный на взаимодействии автора-рассказчика, автора-наблюдателя и героя-субъекта повествования: «Он брел мимо белоснежных статуй в гипсовых туниках (сбросила их в реку чья-то злая воля или случай?); мимо классной доски с начертанными мелом арифметическими примерами; мимо развалов книг и журналов (эх, сесть бы рядом и читать – бесконечно...) <...> мимо стада уснувших “Карликов” (вот вы где оказались, милые потерянные друзья!)...» [7, с. 476].

Интроспективные ПК воплощаются в тексте романа посредством различных речевых «эффектов» семантико-стилистического характера: 1) детализации; 2) наглядности (визуализации); 3) многоголосия; 4) ощущения реального присутствия.

Выводы

Наши исследования показали, что в романе Г.Ш. Яхиной «Дети мои» парантезы выполняют целый ряд разнообразных функций: 1) семантико-стилистическая функция наиболее ярко представлена в связи с большим количеством разного рода уточнений, позволяющих детализировать различные реалии и события, сделать их максимально наглядными, образными и выразительными; 2) синтаксическая функция демонстрирует высокий потенциал ПК в составе различных членов предложения (определение, дополнение, обстоятельство, осложняющие конструкции и обороты); 3) лингвокультурологическая функция связана с передачей информации этнокультурного характера, она расширяет представления читателя о жизни немцев Поволжья, их уникальной культуре, быте и традициях; 4) прагматическая функция сопряжена с интенциями (намерениями) автора, который посредством приёма интроспекции погружает нас в мир героев, позволяет понять их мысли и чувства.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Антонова В. В. Парантетические конструкции современного русского языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 154 с.
2. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М. : Высшая школа, 1990. 166 с.
3. Князева Н. В., Королькова Е. Е. Парантеза как способ актуализации информации в художественном тексте // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-8. С. 44–48.
4. Арязмова О. В. Динамические тенденции в синтаксисе русской художественной прозы начала XXI века // Известия Воронежского государственного университета. 2015. № 2 (267). С. 156–159.
5. Шишкина И. С. Парантетические конструкции в художественном и публицистическом тексте : структура, семантика, прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2012. 23 с.
6. Шишкина И. С., Миронина А. Ю. Структурно-семантические особенности парантетических конструкций (на материале современной английской художественной прозы) // Научный диалог. 2019. № 9. С. 159–172.
7. Яхина Г. Ш. Дети мои. М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. 493 с.
8. Кулаковский М. Н. Уточняющие функции вставных конструкций в художественном тексте // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1 (20). С. 80–85.
9. Загоровская О. В. Новые реалии русской лингвокультуры в аспекте изучения русского языка и проблем его преподавания // Русистика: вчера, сегодня, завтра. XXXVIII Распоповские чтения. Воронеж : Наука-Юнипресс, 2020. С. 70–76.

10. Шаклейн В. М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М. : Общество любителей российской словесности, 1997. 180 с.

11. Антонова В. В. О лингвокультурологическом потенциале синтаксических конструкций русского языка (на примере парантезы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2014. № 4. С. 12–16.

References

1. Antonova V.V. *Paranteticheskie konstruksii sovremennogo russkogo yazyka*. Diss. kand. filol. nauk [Paranthetic constructions of the modern Russian language. Diss. edging. philol. sciences]. Moscow, 2015. 154 p.

2. Akimova G.N. *Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka* [New in the syntax of the modern Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 166 p.

3. Knyazeva N.V., Korol'kova E.E. Paranteza kak sposob aktualizatsii informatsii v khudozhestvennom tekste [Paranteza as a way of updating information in the artistic text]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2020, no. 61-8, pp. 44–48. (In Russian).

4. Arzyamova O.V. *Dinamicheskie tendentsii v sintaksise russkoi khudozhestvennoi prozy nachala XXI veka* [Dynamic trends in the syntax of Russian art prose of the beginning of the 21st century]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 2 (267), pp. 156–159. (In Russian).

5. Shishkina I. S. *Paranteticheskie konstruksii v khudozhestvennom i publitsisticheskom tekste : struktura, semantika, pragmatika*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Paranthetic designs in an artistic and journalistic text: structure, semantics, pragmatics. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Izhevsk, 2012. 23 p.

6. Shishkina I.S., Mironina A.Yu. *Strukturno-semanticheskie osobennosti paranteticheskikh konstruksii (na materiale sovremennoi angliiskoi khudozhestvennoi prozy)* [Structural and semantic features of paranthetic designs (based on the material of modern English art prose)]. *Nauchnyi dialog*, 2019, no. 9, pp. 159–172. (In Russian).

7. Yakhina G.Sh. *Deti moi* [My children]. Moscow, AST: Redaktsiya Eleny Shubinoi Publ., 2018. 493 p.

8. Kulakovskii M. N. *Utochnyayushchie funktsii vstavnykh konstruksii v khudozhestvennom tekste* [Clarifying the functions of insert structures in the artistic text]. *Verkhnevolzhsky philological bulletin*, 2020, no. 1 (20), pp. 80–85. (In Russian).

9. Zagorovskaya O.V. [New realities of Russian linguistic culture in the aspect of studying the Russian language and the problems of its teaching]. *Rusistika: vchera, segodnya, zavtra. XXXVIII Raspopovskie chteniya* [Rusistics: yesterday, today, tomorrow. XXXVIII Raspop readings]. Voronezh, Nauka-Yunipress Publ., 2020, pp. 70–76. (In Russian).

10. Shaklein V.M. *Lingvokul'turnaya situatsiya i issledovanie teksta* [Linguistic cultural situation and study of the text]. Moscow, Society of lovers of Russian literature Publ., 1997. 180 p.

11. Antonova V.V. *O lingvokul'turologicheskom potentsiale sintaksicheskikh konstruksii russkogo yazyka (na primere parentezy)* [On the linguoculturological potential of syntactic constructions of the Russian language (using the example of parenthesis)]. *Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Russian and foreign languages and their teaching methods*, 2014, no. 4, pp. 12–16. (In Russian).

Поступила в редакцию 21.08.2020

Подписана в печать 16.09.2020

FUNCTIONAL-SEMANTIC ROLE OF PARANTHESIS IN THE NOVEL BY G. S. YAKHINA “MY CHILDREN”

Olga V. Arzyamova¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,
tel.: (473)264-44-17, e-mail: arzyamovyu@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the actual problem of studying parenthesis on the material of the novel by G. S. Yakhina “My Children”, that perform various semantic, stylistic and syntactic functions and have a broad pragmatic orientation. Through the inclusion of the unique linguistic and cultural details, the author's intentions are conveyed, which endows parenthesis with special semantic and ethno-cultural properties. Parenthetical constructions demonstrate the diverse nature of the design of the artistic text and indicate the variance of the norms of modern Russian literary language, in particular, the dynamic nature of punctuation and graphic standards implemented in the latest Russian artistic discourse.

Key words: artistic text, parenthesis, functions of parenthesis, linguistic and cultural details, pragmatic orientation of parenthesis, variability of punctuation and graphic norms.

Cite as: Arzyamova O.V. Functional-semantic role of parenthesis in the novel by G. S. Yakhina “My Children”. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 3, pp. 183–186. (in Russian). DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_183.

Received 21.08.2020
Accepted 16.09.2020